

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

● Вологжанам известны несколько адресов, по которым проживала во время ссылки Мария Ильинична Ульянова. Мемориальные доски установлены на доме по бывшей Московской улице (ныне Советский проспект), на здании бывшей гостиницы «Эрмитаж» на Каменном Мосту, на крестьянском доме в Раскопине. Об одном полузабытом адресе — ул. Герцена, 58 — мы уже имели случай рассказать. Теперь расскажем еще об одном.

В старой Вологде

Дом на Большой Дворянской

11 января 1913 года М. И. Ульянова писала в Саратов А. И. Елизаровой: «Вчера... переехала я на новую квартиру, повторяю на случай адрес: Б. Дворянская, д. Попова, 27, кв. Ионина... Живу на бульваре... Публичная библиотека — рядом. Комната очень большая, два окна, не очень высоко, но для одной воздуха за глаза довольно. Все чисто, потому что квартира только что отремонтирована». В номере дома, видимо, ошибка, так как во временном виде на жительство Марии Ильиничны был четко указан № 17, он же — и на сохранившемся конверте одного из писем от родных. Впрочем, по тем временам достаточно было после названия улицы упомянуть фамилию хозяина дома. В данном случае, правда, фамилия очень распространенная. Итак, дом Попова...

Смотрим планы кварталов Вологды на 1912 год. Вот Большая Дворянская (ныне нечетная сторона Октябрьской улицы). Не доходя до ее пересечения с Пятницкой (ныне Мальцева) — домовладение некоего Попова Александра Александровича. Владений других Поповых поблизости нет. Зато бульвар рядом и рядом же, в доме Колесникова, на углу Кузнецкой (ныне Авксентьевского) — публичная библиотека.

Жаль, не сохранился дом Колесникова, бывший когда-то одним из культурных очагов Вологды... Ну, а дом Попова? Стоит! Правда, с течением времени обветшал,

стал непригоден для жилья. В 80-е годы реставрирован, перенесен на несколько метров вглубь квартала, переоборудован под детскую музыкальную школу. Считается памятником архитектуры XIX века, о чем напоминает мемориальная доска.

Украшение дома — мезонин. В нем-то, оказывается, и жила Мария Ильинична. («Пианино ко мне сейчас поставить нельзя — не влезет в мой мезонин», — писала она сестре). Мария Ильинична, неплохая музыкантша, играла тогда на пианино у знакомых, живших неподалеку. Зато сейчас дом полон музыки. Остается добавить, что с течением десятилетий поменялся его номер — с 17 на 15. Но это — обычное явление.

Ну, а кто же такой Ионин — хозяин квартиры? Ответ на этот вопрос — это рассказ об одном из вологодских знакомств М. И. Ульяновой. «Попала, кажется, к хорошим людям... Он ветеринарный врач, их только двое», — строчки из письма от 11 января. «...На новой квартире я чувствую себя лучше, чем на старой. Воздух лучше, там было немного жарко, — и хозяйка очень хорошие люди. Я уже с ними немного подружилась...» — писала сестре Мария Ильинична десять дней спустя. Из «Ежегодников Вологодской губернии» на 1911—1913 гг. можно узнать, что Клавдий Викторович Ионин был ветеринарным врачом Вологодского уездного земства. Правда, адрес его по

Большой Дворянской улице там еще не упоминается, и немудрено: в январе 1913 г. М. И. Ульянова писала, что Ионины только что переехали туда.

Как же Мария Ильинична стала квартиранткой маленькой семьи земского ветеринарного врача? По рекомендации общих знакомых. Для Иониных же сыграли роль соображения материального характера.

Знакомства Иониных, их, хотя и кратковременная,

дружба с М. И. Ульяновой говорят о том, что, вероятно, они были людьми передовых общественных взглядов. Таких же взглядов Клавдий Викторович придерживался и в своей профессии. Для улучшения ветеринарного дела в Вологодской губернии он предлагал объединить деятельность врачей путем периодически созываемых губернских съездов ветеринарных врачей, ежегодных съездов из выбранных съездом лиц, призывал также учредить при губернской земской управе ветеринарное бюро с авторитетным специалистом во главе, непременно выбираемым съездом или совещанием. Это были меры демократизации земского ветеринарного дела.

...Зимой 1913 года Мария Ильинична еще не знала, долго ли ей еще придется пробыть в Вологде. Ожидалась амнистия по случаю трехсотлетия династии Романовых. В такой обстановке ожидания и неопределенности сестра Ильича встретила 6 февраля свое тридцатипятилетие. Пришли поздравления и послышки от родных — красивая коробка с конфетами, книги... И — фотокарточка матери, которая тут же заняла место на стене над письменным столом. Анна Ильинична в письме выражала надежду на скорейшее освобождение сестры от ссылки: «Пусть я утопистка, но когда же, как не к рождению, пускаться в утопию!». Строились дальнейшие планы...

Объявленная амнистия мало коснулась политических ссыльных. Марии Ильиничне предстояло оставаться в Вологде еще более полутора лет.

В конце февраля Мария Александровна Ульянова окончательно решает приехать к дочери в Вологду. С ней собирается ехать Анна Ильинична с приемным сыном. Теперь уже Мария Ильинична ищет отдельную квартиру для себя и родных. Поиски приводят ее в дом Знаменского на Екатерининско-Дворянскую улицу. Хозяин, сочувствовавший ссыльным социал-демократам, охотно давал им приют в своем доме. Квартиру в нижнем этаже занимала семья большевика В. С. Венгерова, в связи с амнистией он покидал Вологду. «Переезжаю затем, чтобы не пропустить квартиры, которая мне кажется подходящей для нас», — писала М. И. Ульянова родным.

А что же с прежними хозяевами? «Жаль мне старых моих хозяев, но мы порешили ходить друг к другу в гости. И жилищу я им, кажется что, найду...» — письмо М. И. Ульяновой от 1 марта. Несомненно, эта жилища тоже была из политических ссыльных. В старой Вологде немало было таких домов, где ссыльные жили постоянно: выезжал один, другой поселялся. И по-прежнему дом оставался под надзором полиции.

Из «Вологодского листка» за 31 октября 1913 года: «К уходу г. Ионина. Ветеринарный врач вологодского земства г. Ионин оставил службу и перешел в Тобольск преподавателем в ветеринарную фельдшерскую школу...». Вероятно, извещение было несколько преждевременным, т. к. в следующем, 1914 году Ионин участвовал в борьбе с эпизоотией сибирской язвы в Вологодской губернии. Но среди преподавателей Тобольской ветеринарной школы К. В. Ионин действительно значится в списках за 1916 и 1917.

Как сложилась судьба этого, по-видимому, незаурядного человека дальше, нам неизвестно, следы его теряются.

Л. ПАНОВ,
старший научный сотрудник
Дома-музея
М. И. Ульяновой.